

— Я ни монеты комиссии не заплачу с этой работы. И отныне, чтобы всегда делился со мной всеми подробностями о клиентах. Иначе ноги моей в этой бирже больше не будет, — грозно заявил Сону.

— Эй! Мне нельзя! Правила Центра... — Джинкю неосознанно повысил голос. Случившееся действительно было случайностью. Подобное не имело широкого распространения, однако некоторые клиенты прибегали к подделке своих профилей. Но даже так делиться конфиденциальной информацией о них попросту было неправильно. Менеджер вздохнул. — Как я буду объясняться перед начальником?

— Это уже твои проблемы.

— Прошу, прости меня на этот раз. В следующий я обещаю проверять всё тщательнее, — взмолился Джинкю.

— Нет. Если не согласен на мои условия, ничего страшного. Я смогу найти себе другую местную биржу. Вы здесь не одни такие. Поговаривают, что опытные проводники сейчас на вес золота.

Джинкю резко замолчал. Путешествие в другой округ сулило опасность, немногие люди решались на такое. Пробуждённые в их 17-м округе презирали проводников, перебравшихся к ним из других зон.

— В таком случае тебя наверняка ждёт смерть. Ты не знаешь, насколько страшными бывают пробуждённые.

— Плевать! Я умру в любом случае, — выпалил Сону.

Юноша относился к тому типу людей, которые очень редко выражали свои эмоции и демонстрировали быструю их смену. Его текущее поведение отражало то, как сильно он возмущился недавним инцидентом. Сону в отчаянии стукнул кулаком по столу Джинкю, пока тот сидел за ним, не зная, куда себя деть. Внезапно на голову бушующего человека легла чья-то ладонь.

Он мигом повернулся, где его взору предстало трое высоких ухмыляющихся людей. Джинкю смотрел на них удивлёнными глазами. Это была главная боевая группа их биржи, команда Рыба-меч.

— Г-господин? — запнувшись, спросил менеджер.

— Согласись.

— Согласиться? Но...

— Я поговорю с управляющим. Нельзя, чтобы грамотный проводник достался другому округу.

Лидер Рыбы-меч, Чон Чхансу посмотрел на Сону и сердечно засмеялся. Проводник тем временем в последний раз зыркнул на Джинкю, прежде чем склонить голову перед вмешавшимся в их разговор человеком.

— Доброе утро, господин, — уважительно произнёс он.

— Сегодня очень счастливый день. Слышал, тебе не повезло на последнем задании. Поздравляю с возвращением живым, — с весельем отозвался Чхансу.

— Очень любезные слова с вашей стороны.

— Мне предстоит наказать тех нерадивых. Хочешь, убью их?

— Поступайте, как посчитаете нужным. Убейте, пощадите... Мне всё равно. Прошлого в любом случае не воротить, господин.

— И то верно. Кстати, Сону, получается, я сделаю тебе услугу. В таком случае, как ты смотришь на то, чтобы взамен взяться за одну работёнку с нами?

— Господин, я только-только вернулся из ада, — преувеличил юноша.

— Поступил запрос о защите города.

Сону хранил молчание. С таким серьёзным делом шутить было нельзя.

— Уже? С прошлого обновления прошло не много времени...

— Нет, это не обычное задание, а дело срочной важности.

С защитным барьером возникла проблема. Сону вмиг уяснил обстановку. Городом являлось убежище под защитой пробуждённого с высокоранговой способностью. Вокруг ближайшего города Кванмён* был возведён барьер, не позволяющий монстрам войти и атаковать жителей. Скорее всего, с пробуждённым, который создал эту защиту, что-то случилось, вот город и запрашивал внеплановую помощь у пробуждённых дикой местности.

П. п.: Кванмён — в переводе означает «свет», но данной мне властью (властью переводчика) я буду писать «Кванмён». Да-да, и правило о не переводе имён собственных тут не причём, это я сам так решил!

— А других проводников нет? В последние дни дел слишком уж много.

— Думаю, они есть...

Чхансу продемонстрировал ему многозначительную улыбку, вынудив Сону почесать в затылке.

— Не трать время на споры со мной, всё равно это не я тебя заставляю. Пошли вместе к управляющему отделом, — пригласил пробуждённый.

— Да.

Сону поднялся за лидером Рыбы-меч по ступенькам биржевого центра.

— Давненько мы с тобой не были в одной боевой группе, да?

Пробуждённая из их команды подошла к Сону, обвив его руку своей.

— Да, в последний раз вместе охотились на Талоса.

— Когда ты ходил с нами, я чувствовала себя очень безопасно, Сону, — с улыбкой и прикрытыми глазами весело сказала она. Эта женщина была хорошей, пробуждённая проявляла доброту ко всем, даже к обычным людям.

В то же время подал голос и третий из команды.

— Он всего-навсего молодой проводник, — неодобрительно проворчал он.

— Что ты такое говоришь? Ты сам признал знания Сону, — женщина встала на защиту.

— Знания поступают из информации управляющего отделом. Он просто умеет ими пользоваться.

— То есть, ты называешь его талантливym, я верно поняла?

Ынчон светло улыбнулась в ответ на жалобы Сонху. Сону молча наблюдал за пререканиями этой двоицы. Ему было до чёртиков неуютно. Ынчон вела себя любезно, тем не менее для проводника её доброта казалась слишком уж чрезмерной. А это странная враждебность Сонху? Ещё и лидер их, Чхансу, любил выводить людей из себя. Сону не стал бы связываться с ними, не будь это главная боевая группа биржи.

— Это я, господин, — Чхансу объявил о себе у двери в кабинет управляющего отделом.

— Войди.

Лидер отворил дверь в офис, где их встретил беспорядок: везде вразнобой лежали стопки бумаг и документов.

— О, команда с тобой. И Сону тоже здесь. Ясно.

— Здравствуйте, — тепло поздоровался с ним последний.

Управляющий поднял голову, явив им большие тёмные мешки под глазами. Судя по внешнему виду, его преследовало истощение. Казалось, он в любой момент рухнет на стол. Чхансу сел перед ним и опустил несколько чайных листьев в тепловатую воду.

— Выглядите уставшим, — озвучил он свои наблюдения.

— Сейчас приходится работать без отдыха, — вяло отозвался управляющий.

— Как Центр?

— Всё, как и прежде...

Центром называли нечто вроде организации, основавшейся в дикой местности. Она создавала убежища для выживания людей, бралась за выполнение оплачиваемых заданий и охотилась на монстров. Никто не знал, кем и с какой целью был создан Центр, но в силе основателей сомневаться не приходилось — они поддерживали порядок в дикой местности.

— Чем более умелым становится человек, тем сильнее люди заставляют его работать.

— Звучит, как комплимент. Не помереть бы от радости!

Управляющий хоть и выглядел недовольным, зато, как и сказал Чхансу, являлся умелым и талантливым человеком. Центр обладал наибольшей властью в дикой местности, однако именно этот мужчина преобразовал брошенный им 17-й округ. Сперва он вёл нормальную жизнь, но затем изменился: в его глазах вспыхнула искра возможности. Ему удалось найти реликвии высокоуровневого пробуждённого, который давным-давно пропал без вести, а далее, можно сказать, уже другая история. Управляющий занял эту должность в округе после того, как за год сделал его жилым районом и создал биржевой центр. Такой скачок в статусе был весьма крутым. Для всех выживших, что обитали здесь, мужчина считался настоящим благодетелем. Округ дал новую надежду людям, вынужденным оставить прежние места и гибнувших день за днём.

— Лучше бы я сражался, — простодушно сказал управляющий.

— Ну уж нет! Мы не хотим остаться без вас.

Он точно был пробуждённым, правда способность его оставалась неизвестной. Ходило очень популярное мнение, что мужчина обладал силой, завязанной на ум.

— Как твоя работа? — спросил он у Сону.

— Закончил благополучно. Но это не важно, поражает другое! Откуда вы берёте всю эту информацию?

Управляющий бросил взгляд на юношу и отмахнулся от вопроса.

— Сону, — грубо перешёл он к сути дела.

— Да.

— Ты уже наверняка слышал: со мной связался город.

— Кванмён?

Управляющий кивнул.

— Последнее обновление проводилось не так давно. Что у них случилось?

— Скорее всего, Беатрис подводит здоровье. Она сказала, что на время лечения придётся убрать барьер.

«Абсурд», — про себя подумал Сону. Чхансу, похоже, согласился с его мыслями.

— Мы им что, рабы? — спросил он сердито.

Они, как и другие обитатели дикой местности, не любили горожан. Города были местом, где разрешалось жить только избранным. Местом, защищённым от вторжений монстров. Они давали приют всем нуждавшимся в нём людям из высшего общества, политикам и буржуазии. Абсолютно каждый день в дикой местности погибало бесчисленное количество людей, но горожане носили маски притворного незнания, поскольку город имел ограниченную вместимость. Зато, когда в их защитном барьере появлялась трещина или требовалось его обновление, они без колебаний звали пробуждённых дикой местности стать их живыми щитами. Защитников даже в город не пускали, тем не менее пробуждённые всё равно

соглашались на такую работу ради высокой оплаты.

— Да, они видят в нас собак и свиней. Но, что нам ещё остаётся? — сказал управляющий, пожав плечами.

Пробуждённые дикой местности всеми силами помогали в восстановлении барьера. Каждый раз всё сопровождалось множественными жертвами, однако после выполнения работы их выпроваживали обратно в дикую местность, где они снова сталкивались с необходимостью самим заботиться о себе.

— Вам никто не запрещает отказаться, если не хотите принять задание.

Ну да, только суровая реальность заставляла человека работать, если тот хотел выжить. Основных причин, почему массы людей рисковали своими жизнями, становясь для города одноразовыми свечами, имелось две.

Во-первых, добыча разнообразных устройств и артефактов, изобретённых пробуждёнными, среди которых: экипировка, еда и предметы первой необходимости, сделанные на основе энергии ядер. Артефакты сильно пригождались для выживания в дикой местности и могли спасти жизнь.

Во-вторых, один раз в году город открывал свои двери, предоставляя возможность людям стать его новыми жителями. Об этой Великой Последней Надежде неизменно грезили все в дикой местности. Сону забавно было осознавать, что, пока сотни представителей человечества ежедневно гибли от лап монстров, горожане в безопасности наслаждались деликатесами вроде монстров 20-го уровня, специально выращиваемых на убой внутри стен.

— Так что, ты пойдёшь? — с надеждой спросил управляющий.

— Придётся, — Сону ничего не мог поделать. Выбора у него не было.

— Выходим через три дня.

— Понял.

— Ах да, пока не забыл...

Управляющий достал что-то из выдвижного ящика в столе, передав предмет проводнику.

— Что это?

— Подарок. Я слышал о твоём последнем задании. Не злись уж так. Даже менеджеры могут ошибаться.

Предметом оказались часы. Судя по новенькому виду, их наверняка сделали в городе.

— Мы отправляемся в 8 утра. Не опоздай.

— Хорошо. Спасибо.

— Ты и сегодня планируешь взглянуть на информацию?

— Да, на новую.

— Усердия тебе не занимать.

— Такова моя работа.

— Ладно, дерзай. Я раздобыл сведения об очень интересном монстре.

Сону поклонился. Его глаза заблестели.

Юноша запечатлел содержимое блокнота у себя в голове. Управляющий не обманул — сегодняшняя информация действительно оказалась занимательной. Пусть Сону и казалось, что тратить на доступ к данным каждый раз по ядру — неразумно, он до сих пор продолжал выделять их на это столько, сколько мог. Информация для проводника была и деньгами, и залогом выживания. Кроме того, юноше и самому нравилось узнавать новое. При возможности изучить что-то неизвестное у него в глазах загорался огонёк. Таким он был человеком.

Решив, что достаточно усвоил содержание, Сону покинул здание биржи. Снаружи его встретила безлюдная улица. Серая и невзрачная. Раньше она являлась частью города. Здания вокруг были обветшалыми и разрушенными, от некогда приличных домов сейчас остались только каркасы да несколько слоёв мусора. Внутри них, подобно крысам, влачили жалкое существование выжившие. Питались они всем, чем только могли: будь то насекомые, трупы монстров, трава или кора деревьев.

Валютой в нынешнем мире стали ядра, а также золото и серебро. Ядра содержали в себе энергию, и, несмотря на разницу в чистоте, измерялись количественно. Всё, что по ценности уступало одному ядру, приравнивалось к чему-то вроде железа или алюминия. Бесполезные бумажные деньги уже давно вышли из употребления.

«Н-да, дела», — подумал Сону, вертя в руке ядро, отложенное на покупку еды. В нём содержалась таинственная энергия. Его можно было использовать, как для выработки тепла взамен угля, так и в качестве независимого источника питания. В общем, как угодно, но только не употреблять в пищу.

— О, Сону!

За едой Сону спустился в кротовую нору. Она представляла собой потрёпанный аналог подземного бункера — локацию, построенную жителями города, где собирались выжившие, которым некуда было идти, либо неспособные сражаться. Люди там торговали или просто пережидали дождь и нападки монстров. Назвать то грязное место рынком не поворачивался язык. Для него больше подходило название «лагерь беженцев».

— У нас сегодня есть мясо.

— Серьёзно? Откуда?

— Рыба-меч провели успешную охоту на монстра.

— Их команда постоянно вносит свой вклад в улучшение экономической ситуации.

В ответ на слова проводника Ханьль улыбнулся и достал пакет. Он был низкоуровневым пробуждённым, отправленным сюда из Центра руководить кротовой норой.

— Хватит на день?

Сону кивнул. С того момента, как юноша сюда вошёл, он стал объектом внимания присутствующих, однако вёл себя непринуждённо, поскольку давно к этому привык.

— Комнату снять не хочешь?

— Нет, женщинам и так скверно приходится.

<http://tl.rulate.ru/book/51162/1737481>